

Віталій АБРАМОВ

**ИВАН ИРАКЛИЕВИЧ КУРИС
(1840–1898)***

В отделе рукописей и редкой книги Одесской государственной научной библиотеки им. А. М. Горького сохраняется большой прекрасно изданный и отпечатанный типографией Д. Нитче в 1886 г. альбом «Снимки с предметов и картин из собрания Ив. Ир. Куриса, бывших на выставке 6 археологического съезда в Одессе 1884 года». Фоторепродукции и гелиографюры для этого альбома выполнялись в Москве и Париже. Уникальность издания заключается в том, что большинство частных коллекций Одессы XIX — начала XX вв. (исключая собрание А. П. Руссова) не имеют своих каталогов или описей, тем более иллюстрированных. Поэтому сведения о них рассредоточены в архивах, искусствоведческой и исторической литературе. А здесь — иллюстрированное издание, фиксирующее ряд произведений живописи, графики, декоративно-прикладного искусства в основном времен античности и Возрождения. И это только малая часть огромной коллекции, собранной усилиями Ивана Ираклиевича Куриса.

История этого собрания, несмотря на внимание к нему отдельных исследователей — историков и библиофилов, еще ждет своего внимательного и последовательного изучения.

Дед И. И. Куриса Иван Онуфриевич Курис прошел путь от рядового до подполковника, был адъютантом, а затем начальником штаба армии Суворова. Принимал участие в осаде Очакова (1788), сражениях у Фокшан и Рымника (1789), штурме Измаила (1790). В Одесском художественном музее ныне сохраняется сабля Суворова, подаренная Одесскому обществу истории и древности племянником И. О. Куриса. Известно также, что И. О. Курис вел переписку с Суворовым и поэтом Державиным.

* «Одесские деловые новости». — 1996. — Липень. — № 28. — С. 27.

В 1793 г. он получил близ будущего города Одессы тысячи десятин земли и в селении Курисово-Петровское обосновал имение. В 1810-х гг. начал строительство огромного дворца и парка, сохранившихся до наших дней (ныне с. Петровка Коминтерновского района). Во дворце насчитывалось 87 комнат. Некоторые сведения об этом имении опубликованы в исследовании «Памятники градостроительства и архитектуры Украинской ССР. т. 3. К., 1985». Дворец строился в два этапа: восточная часть в 1810–1820 гг. неизвестным архитектором, западная — в 1891–1892 гг. архитектором Н. Толквинским. Сооружение напоминало средневековый замок, в его декоре — элементы готики и мавританской архитектуры.

Биография Ивана Ираклиевича Куриса в основном прослеживается по некрологам, помещенным в одесских газетах за 1898 г., и статье-некрологу, написанной профессором А. Маркевичем и опубликованной в 22-м томе «Записок Императорского Одесского общества истории и древностей. 1900 г.».

«Воспитание он получил домашнее, затем учился в Ришельевском лицее. В 1856 г. поступил на службу. С 1871 по 1895 гг. был предводителем херсонского дворянства. Совмещая в себе черты старинного русского барина и современного западноевропейского джентльмена, был умело гостеприимен, щедр, радушен. В 1865 г. избран членом Одесского общества истории и древностей как видный общественный деятель. Но это оказалось не так.

Рискуя быть парадоксальным, я все же скажу, что Курис прожил всю свою жизнь не в соответствии с истинным своим призванием. Он именно по натуре был ученым. Чуть ли не по выходе из лицея Курис, под влиянием своих наставников Ф. К. Бруна и Н. А. Мурзакевича, стал коллекционером и притом довольно разнообразным. Монеты примонтийских колоний, первые издания русских классических писателей, автографы русских деятелей. Гравюры и литографии, рукописи и старопечатные книги, художественная утварь, картины. И все это в таком количестве, что даже огромное состояние его не выдержало подобных затрат...»

Перерыв на некоторое время Маркевича для того, чтобы отметить следующее: в статье одесского писателя и краеведа Г. Зленко «Утраченные коллекции» («Вечерняя Одесса», 31 октября 1974 г.) отмечено, что в 1867 г. Общество откомандировало Куриса в Париж, Рим и Неаполь с целью выявления материалов по отечественной истории. Курис состоял в переписке с прозаиком Г. Данилевским, историками М. Семевским и П. Бартневым, искусствоведом Д. Ровинским. Далее Маркевич пишет: «Для хорошего коллекционера требуется немалая если не ученость, то начитанность. Курис обладал сведениями по истории и вспомогательным наукам гораздо более значительными. Зачем это требовалось коллекционеру? Он не только любил, но и знал свои коллекции, посвящая

Тайный советник
Иван Ираклиевич Курис,
италмейстер Двора
Его Императорского
Величества

Усадьба в с. Петровка. Дворец

Обложка каталога

Экспонаты коллекции И. И. Куриса

им все свободное время... охотно допускал и других лиц знакомиться с его коллекциями... Опубликовал снимки к археологическому съезду — прекрасное издание, напечатанное в нескольких десятках экземпляров, в продажу не поступивших, а статью «Губерт Ланге». Мнение о России». (Отметим здесь же, что И. И. Курис сотрудничал в журналах «Русский архив», «Киевская старина». В 12-м томе «Записок Одесского Императорского Общества истории и древностей» опубликована его статья «Астрономическое положение городов в Крыму». — В. А.).

Многие ученые, начиная с Н. Мурзакевича, пользовались коллекциями Куриса и публиковали материалы в «Записках Общества истории и древностей». Примером может служить доклад историка В. Юргевича «Надписи на ручках древних греческих амфор из новой коллекции И. И. Куриса и 6-ти принадлежащих Одесскому Обществу истории и древностей» (т. 11, с. 51).

Некоторые сведения о коллекции Куриса находим в каталогах выставок или рецензиях о выставках в прессе. Наиболее ранние из известных нам — выставка Общества изящных искусств в Херсоне, состоявшаяся в 1876 году. К ней был издан каталог, обнаружить который нам не удалось, и было несколько статей в газете «Одесский вестник» (10 апреля 1876 г.), где отмечены следующие произведения, предоставленные в экспозицию Курисом: А. Мещерский «Вид Крестовой горы на Кавказе», «Ялта», Ф. Бронников «Золотая свадьба», гравюры художников Шонгауэра и Лукаса Кранаха, гравюра А. Дюрера «Адам и Ева», за которую, как отмечено в газете, «заплачено экспонентом 1 800 гульденов как за оригинал, весьма редкий уже в наше время».

В 1884 году, как уже отмечалось, Курис показал часть своей коллекции на 6-м археологическом съезде в Одессе. В рассматриваемом выше альбоме фотофиксированы «Евангелия» 13–14 вв., вазы из раскопок в Полтаве и Миргороде, ряд бронзовых и терракотовых статуэток из раскопок в Ольвии, мраморный бюст римской работы времен Республики, мраморный бюст (Александра Македонского?) — греческая скульптура около 200 г. до н. э., «Святое семейство» художника Филиппо Липпи, работа А. Дюрера «Богородица с младенцем и Св. Анна» (1519?), гравюра, изображающая Петра I.

Спустя 4 года — в апреле 1888 г. — Одесским Обществом попечения о больных детях (председателем которого была жена И. Куриса Любовь Ивановна Курис) была организована благотворительная «Выставка произведений искусств и редких вещей», в каталоге которой отмечен целый ряд произведений из коллекции Куриса. Работы эти были представлены в отдельном (4-м) зале. Под определенной рубрикой значились книги из библиотек «царственных особ и замечательных людей»: Екатерины II, Наполеона I, Карла V Австрийского, Людовиков XIV и XV.

Находки из Ольвии

Далее следуют исторические документы, среди которых — «Манифест Екатерины II о поимке Пугачева» и др.; первые издания сочинений Пушкина «Руслан и Людмила» (1820), «Братья разбойники» (1827), «Полтава» (1829), «Евгений Онегин» (1835); коллекция разных фарфоровых изделий старинных и современных мастеров. Наряду с произведениями, экспонировавшимися ранее в Херсоне (их мы перечислять не будем), отметим работы Г. Гольбейна «Портрет доктора», Ван Дейка «Женский портрет», Мурильо «Святой Антоний», две жанровые картины неизвестного художника фламандской школы, две «Женские головы» Буше.

Изданный в 1889 г. «Путеводитель по Одессе и окрестностям» В. Спидана, где перечисляются некоторые из коллекционеров Одессы, добавляет к этому списку работы художников Альберта и Дюрана.

Конечно же, все эти разрозненные факты не дают полного представления о грандиозной коллекции. Одних только книг в библиотеке И. И. Куриса насчитывалось около 20 тысяч. Однако вернемся к заключительной части некролога А. Маркевича: «С И. И. Курисом сошел в могилу один из последних наших коллекционеров. Какая судьба ждет его собрание? Некоторые чрезвычайно редкие гравюры принесены в дар императорской публичной библиотеке. Другие, кажется, проданы. Но есть громадная коллекция автографов, где есть ненапечатанные еще письма Гоголя, стихотворения Жуковского и много подобных драгоценностей».

Со времени смерти Куриса история его собрания очерчивается фрагментарно. Так, в 1910 г. в коллекции, очевидно перешедшей жене, находились произведения одесского художника, академика живописи К. Костанди: «Портрет П. С. Москалева», «В деревне», «Закат», «Синяя туча» («Одесский листок», 4 февраля 1910 г.). Некоторые работы Л. И. Курис передала Музею общества истории и древностей (ныне археологический музей). Например, в «Кратком указателе музея» за 1912 г. как переданная музею значится чернолаковая амфора V в. из Ольвии.

Возможно, отдельные произведения находились и в доме Курисов в Одессе (ул. Надеждинская, 15). Ряд книг с экслибрисами И. Куриса находится в Научной библиотеке им. Горького.

Последние из известных нам сообщений относятся к 28 мая 1919 года. Газета «Известия» Одесского совета рабочих депутатов под рубрикой «Пролетарская культура» опубликовала статью «Художественные богатства для народа», где отмечалось, что «...в ближайшее время приступлено к обследованию имения Курисово-Покровское». Чем закончилось такое «обследование» — предположить несложно.

Известно, что за короткий период установления советской власти в Одессе в городе был создан специальный комитет «Губкопис» (Губернский комитет

охраны памятников искусства), который принялся обследовать дома и квартиры «бывшей» буржуазии. Произведения, выявленные комитетом, едва умещались в двух особняках — М. М. Толстого и А. П. Руссова. Однако затем Одессу вновь заняли «белые». И когда в феврале 1920 г. была вновь установлена советская власть, оказалось, что все сокровища исчезли. Неутомимая комиссия тем не менее продолжила поиски и нашла еще несколько каким-то образом уцелевших произведений. Но это уже другая история.

«ЖЕЛАЯ ПРИНЕСТИ ПОСИЛЬНУЮ ПОМОЩЬ РОДНОМУ ИСКУССТВУ...»

В одном из залов Одесского художественного музея, где представлены произведения мастеров Товарищества южно-русских художников, экспонируется портрет Александра Петровича Руссова работы академика живописи Николая Дмитриевича Кузнецова.

Пред нами удобно расположившийся в кресле респектабельный и уверенный в себе человек с выразительными чертами лица. Его поза, точно отобранные и детально проработанные художником детали костюма подчеркивают социальную значимость этого человека. Известный на юге России миллионер и меценат А. П. Руссов создал уникальную частную картинную галерею, названную журналистами «Академией искусств».

Портрет написан в 1896 году. А. П. Руссову 43 года. Позади годы упорного труда, направленного на преумножение трехмиллионного состояния, доставшегося в наследство от отца — бессарабского землевладельца, а несколько позже — от брата. Основу процветания Руссовых составляли овцеводство, виноделие и виноторговля, а также землевладение в Бессарабии, Екатеринбургской, Самарской и других губерниях. Вкладывались средства и в домовладение. Руссову принадлежал в Одессе целый квартал многоэтажных доходных домов по четной стороне ул. Торговой. Но главной страстью Руссова было коллекционирование произведений отечественного изобразительного искусства. К концу столетия у него уже сформировалась значительная коллекция, и Руссов в 1901 г. решает построить обширную общедоступную галерею.

«Для постройки здания картинной галереи уже отведен участок земли на улице Торговой, рядом с домом Де Азарта, откуда открывается вид на море. Участок этот имеет около 700 кв. сажен и оканчивается склоном горы, на кото-

* «Одесские деловые новости». — 1996. — Червень. — № 22. — С. 24.

ром владельцем его будет разбит сад... Будучи недавно в Париже, Петербурге, Москве и других городах, Руссов осматривал устройство частных и общественных картинных галерей и знакомился с их особенностями, которые он предполагает применить при постройке своей галереи» (*Одесский листок*, 14 ноября 1901 г.).

С 1900 по 1904 год одесские газеты неоднократно упоминают о новых поступлениях в коллекцию. В 1900-м был приобретен ряд произведений И. К. Айвазовского. В 1901 — работы И. Репина, И. Левитана. В 1902 году во время последней поездки в Петербург Руссовым куплены и доставлены в Одессу еще две картины И. Репина, работы В. Верещагина «Чтение корана», И. Шишкина «Сосновый бор», П. Ге «Христос перед Пилатом», полотна маринистов Лагорио и Судновского. В 1903 году коллекция пополнилась произведениями южно-русских художников К. Костанди, П. Нилуса, Г. Коловкова, Ганского, Жуковского, в 1904 г. — картинами из коллекции А. И. Мамонтова, а также превосходной коллекцией саксонского и севрского фарфора и антикварных предметов.

В ноябре 1903 г. было завершено строительство основных помещений, что дало возможность уже разместить картины в нескольких залах. С этого времени галерею с разрешения Руссова начинает посещать публика. В начале 1905 г. здание, включая оформление интерьеров, было готово полностью. 25 апреля картинная галерея была торжественно открыта. К открытию галереи был выпущен иллюстрированный каталог, а также отпечатан проспект-аннотация, составленный владельцем галереи. Экземпляр этой аннотации сохраняется в архиве Института искусствоведения, фольклора и этнологии им. М. Т. Рывьского НАН Украины. В нем, в частности, В. П. Руссов пишет: *«Желая принести сильную помощь родному искусству, я с этой целью устроил в городе Одессе музей и картинную галерею, состоящую из выдающихся произведений отечественных художников. В течение 25 лет я неустанно собирал все, что находил лучшего и выдающегося... и собрал довольно большую по количеству (свыше 850 полотен) и весьма ценную в качественном отношении коллекцию картин. Предоставляя свое художественное собрание свободному осмотру всех, кого интересует искусство, я в то же время обставил его таким образом, что для молодых начинающих художников оно послужит наглядной школой родного искусства в его лучших и редких образцах. Чтобы осуществить свою идею в возможно полной мере я соорудил специальное здание, в котором, кроме зал-галерей, предназначенных для моего собрания, имеется ряд помещений, специально обслуживающих общую идею, в задачу которой входят предоставление этих помещений учреждениям для устройства художественных выставок, вечеров, концертов и проч. с благотворительной целью. Периодически здесь*

будут устраиваться аукционы и продажи картин молодых художников, а до того под картины, из особого фонда нуждающимся художникам будут выдаваться, по назначению жюри, ссуды.

Специальный зал отведен под музей собранных мною редкостей и изящных произведений последнего времени. Здесь имеются: большая коллекция русских исторических медалей, миниатюр, изделий из слоновой кости, старинных часов, фарфора, оружия, серебра и проч.

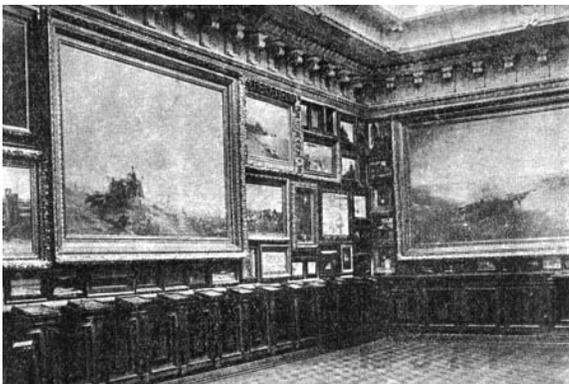
...На картинную галерею и музей, помимо сооружения специального здания, мною затрачено уже свыше 750 тысяч рублей».

Еще до официального открытия галереи Руссов вел в Петербурге переговоры с вице-президентом Императорской Академии художеств графом И. Толстым относительно разрешения и утверждения в Одессе при галерее Общества помощи художникам.

Шла русско-японская война. Сразу же после открытия галереи в ее залах устраиваются благотворительные вечера с целью сбора средств на пособия воинам, пострадавшим во время военных действий на Дальнем Востоке. В начале июня 1905 г. галерея работала в пользу бесплатной детской колонии Одесского общества содействия воспитанию детей.

В 1908 году в возрасте 51 года А. П. Руссов умер. Состояние его составляло 10 млн рублей. В 1 млн рублей оценивалось собрание картин. В 1912 году состоялся добровольный раздел имущества Руссова между его наследниками: женой, дочерью и четырьмя сыновьями. Однако через три года столичные и одесские газеты сообщают: «Одесса — накануне сенсационного процесса. После

*Картинная галерея А. П. Руссова (с фот. Н. Тираспольского и А. Горенштейна)
и главный вход со стороны Торговой улицы*

смерти Руссова... циркулировали слухи о его завещании галереи городу, а части имущества — бедным родственникам... Теперь заинтересованными лицами собран материал о пересмотре имущественных прав наследников. Если данные окажутся солидными, город выступит гражданским истцом в целях получения картинной галереи».

Подробности этого дела нам неизвестны, однако, судя по сведениям, приводящимся в справочниках-путеводителях по Одессе, здание галереи до 1917 г. принадлежало одному из его сыновей. В ноябре 1917 г. в помещении зала картинной галереи Руссовых состоялось открытие клуба Красной гвардии и проводились «спектакли зимнего сезона».

«В особняке, занимаемом клубом красной Гвардии, помещается, как известно, богатая картинная галерея Руссова... При жизни Руссова и после его смерти картинная галерея была закрыта для посторонних, не исключая художников. В настоящее время наследники Руссова, опасаясь пропажи картин, решили увезти их из помещения ныне занимаемого» («Одесские новости», 30 декабря 191... г.).

Тем не менее, вплоть до 1919 г. коллекция продолжала сохраняться в том же здании. Начиная с мая 1919 г. губернская комиссия по охране художественных ценностей проводила регистрацию и опись всех особняков и квартир «Руссова комиссия произвела опись и регистрацию большой картинной галереи. Эта галерея пополнена комиссией картинами из других коллекций».

Три месяца спустя комиссия, преобразованная в Комитет охраны памятников истории (Губкопис), создала в галерее Руссова «Государственный музей художественной культуры», где было собрано 2 тыс. работ русских и французских мастеров. Музей предполагалось открыть в конце августа. К этому периоду относится и открытие в Городском музее изящных искусств 1-й Народной выставки картин, плакатов и детского творчества. В экспозиции этой выставки, как свидетельствует изданный каталог, находились и 36 произведений из коллекции Руссова, выделенных устроителями в «отдел ретроспекции».

Судьба коллекции Руссова в период пребывания в Одессе денкинцев прослеживается благодаря сообщению газеты «Одесский коммунист» от 4 марта 1920 г., изданной спустя менее месяца после окончательного установления советской власти в Одессе.

«В порту остался пароход «Константин». В глубине, в упакованном виде — богатая известная картинная галерея Руссова. В прошлом году Советской властью галерея Руссова была помещена вместе с другими найденными картинами в доме Толстого и была предназначена для Народного Музея. Необходимо принять меры к ввозу этой картинной галереи в город, так как в противном случае руки грабителей могут дорваться и до этих картин».

Многие художественные ценности были спасены комитетом в порту. Однако не все удалось спасти, и часть коллекции Руссова погибла, например, 20 картин И. Левитана и др. Но вот удивительная деталь. Как сообщает газета «Голос рабочего» от 5 сентября 1920 г., «в особняке графа Толстого, где и размещался тогда Музейный фонд, было сосредоточено 300 картин и 20 портретов из неизвестного подвала».

Эти два сообщения ставят перед нами ряд вопросов. В приведенной выше описи галереи Руссова за 1919 г. было указано, что она вместе с приобщенными к ней картинами французских мастеров составляла 2 тыс. единиц. В сведениях о находке на пароходе «Константин» говорится, что спасено 300 картин из коллекции Руссова. Куда девалась часть сформированной год назад коллекции? Далее — открытым остается вопрос: какая же часть коллекции Руссова была спасена? Ответы на эти вопросы могут дать архивы Губкописа и Музейного фонда, поиски которых пока остаются безуспешными.

Начиная с 1920 г. все, что осталось от коллекции А. П. Руссова, было раздроблено. Одна часть находилась в особняке графа Толстого возле Сабанеева моста, другая — в Одесском музейном фонде и постепенно, начиная с 1923 по 1939 гг., поступала в собрание Одесского художественного музея (сейчас музей располагает более 100 полотнами из коллекции А. П. Руссова).

Определенная часть собрания Руссова в силу обстоятельств попала в частные руки, а затем была приобретена ОХМ. Так, в 1947 г. музей приобрел у Макарова в Одессе две работы И. Репина «Жанровая сцена» (1870), «Гайдамаки в степи» (1903), ранее входившие в коллекцию Руссова. В настоящее время судьба многих картин, входивших в коллекцию А. П. Руссова, неизвестна.

К ВОПРОСУ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕКОНСТРУКЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО СОБРАНИЯ ТОЛСТЫХ В ОДЕССЕ

Среди большого количества частных собраний произведений отечественного и зарубежного изобразительного искусства в Одессе второй половины XIX — начала XX вв. особо выделялось собрание Толстых. Его основу заложил граф Михаил Дмитриевич Толстой (1804–1891), крупнейший в России землевладелец. Продолжили и приумножили начинание его сын — Михаил Михайлович Толстой (1835–1898) — общественный деятель и меценат, построивший для коллекции специальное здание картинной галереи, и внук — М. М. Толстой-младший (1863–1827), волей судьбы ставший свидетелем краха заветного дела своих предков после событий Октябрьской революции.

Попытка исторической реконструкции коллекции Толстых наталкивается на ряд трудностей. Если другие собрания Одессы, к примеру собрание И. И. Куриса, Ю. Х. Лемме, А. П. Руссова, имели, пусть недостаточно полные, каталожные описания, то каталог или описание коллекции Толстых нам обнаружить не удалось. В какой-то мере этот недостаток компенсируется отдельными сведениями в одесской периодике, каталогами выставок частных собраний, альбомами старых фотографий и архивными материалами.

В значительной мере коллекция Толстых была сформирована в первой половине XIX века. Наиболее раннее из известных нам упоминаний о ней относится к 1865 г., когда только что основанное в Одессе Общество изящных искусств организовало сразу две выставки произведений из частных коллекций. Первая выставка состоялась в июне 1865 года. В ее экспозицию входило 261 произведение (см.: *Catalogue de L' Exposition de la Societé des beaux-arts. D'Odesa 1865.* — Odessa: imprimerie de L. Nitzsche, 1865).

Анонсируя вторую выставку, «Одесский вестник» (4.IX.1865) отмечал: «5 сентября открывается вторая выставка художественных произведений. На выставке будут находиться преимущественно оригинальные произведения... в особенности же настоящая выставка будет отличаться дорогими картинами, позаимствованными из великолепных картинных галерей президента Общества светлейшего князя С. М. Воронцова и члена общества графа М. Д. Толстого».

Обзору выставки была посвящена пространная статья «Вторая художественная выставка в Одессе» (Одесский вестник. 14.X.1865), из которой видно, что к выставке был издан каталог. Обнаружить его нам не удалось. Оставаясь таким образом единственным источником информации о выставке, статья дает перечень произведений без указаний на принадлежность экспонатов выставки конкретным владельцам. Так как для последующих рассуждений этот перечень остается важным, приведем его полностью, исключая произведения местных художников, принимавших участие в выставке:

№ 1. Мурильо — «Св. Франциск и Мадонна»; № 4. Д. Карраччи — «Мадонна с предвечным младенцем»; № 6. Школа Рубенса — «Иоанн Креститель»; № 12. Бейль — «Стенная кухня»; № 13. К. Лоррен — «Бегство из Египта»; № 14. Ле Сюрер — «Мадонна»; № 15. Рембрандт — «Апостол Филипп, крестящий негра»; №№ 19, 20. Воуверман — «Пейзажи с изображением животных»; № 23. Гверчино — Эскиз «Св. Тереза и Спаситель»; №№ 25, 31. Гвидо Рени — «Бегство из Египта», «Богородица и Христос»; № 32. Тициан — «Портрет венецианского дона Антонио Гримани»; № 36. Паламедес — «Игроки»; № 39. Гемскерк — «Читающие»; № 43. Рубенс — «Чистилище»; №№ 44, 46. Ватто — «Исторические пейзажи»; № 54. Дротинг — «Первый музыкальный урок»;

Д. Морелли. Портрет гр. Е. Г. Толстой. 1875

Граф М. Д. Толстой (1804–1891)

Граф М. М. Толстой старший (1834–1898)

№ 63. Гвидо Рени — «Мифологическое изображение Реки»; №№ 65, 66. Рафальт — «Виды Венгрии»; № 72. Шаме — «Кончина Моцарта».

Следующим важнейшим источником информации в интересующей нас теме является альбом, на который обратили внимание сотрудники научной библиотеки им. М. Горького в процессе подготовки к научно-практической конференции «М. М. Толстой — меценат и библиофил», состоявшейся 4 декабря 1997 года. Большой, очевидно подносной подарочный альбом в отличном переплете, украшенном металлической монограммой (Екатерины Михайловны Толстой?) [1], был обнаружен среди большого количества книг, ранее принадлежавших Толстым. Судя по пометке карандашом на первом нумерованном листе после форзаца, альбом поступил в собрание библиотеки от Елены Григорьевны Толстой в июне 1917 г. [2]. На титульной странице альбома изображен герб Толстых. В обрамляющей его виньетке, выполненной акварелью и золотом, надпись: «1 октября 1833–1858 — Одесса». В альбоме 25 листов с наклеенными на них фоторепродукциями произведений художников русской, французской, итальянской и других

школ [3]. Авторы и названия работ отсутствуют. Для удобства в дальнейшем будем называть этот альбом — «Альбом репродукций», в отличие от другого альбома, который будем называть — «Альбом интерьеров». Этот последний находится в архиве Одесского дома ученых, располагающегося ныне в бывшем особняке Толстых (Сабанеев мост, 4). Альбом поступил в архив Дома ученых в конце 70-х гг. XX вв. и состоит из ряда фотографий интерьеров, в которых видно большое количество произведений искусства — живопись, графика, скульптура, декоративно-прикладное искусство. Датировка создания альбома (до 1896 г.) определяется по его первой фотографии, изображающей фасад особняка до начала построения рядом с ним здания картинной галереи, о котором пойдет речь ниже.

Попытка идентификации произведений из «Альбома репродукций» дает некоторые результаты. Репродукция № 11 выполнена с произведения итальянского художника Джованни Гизольфи (1623–1683) «Пейзаж», находящегося ныне в собрании Одесского музея западного и восточного искусства [4]. Репродукция № 20 выполнена с картины «Купальщица» (школа Брюллова), находящейся ныне в собрании Николаевского музея им. В. А. Верещагина [5]. Репродукция № 13 — работа или копия с работы русского художника А. Лосенко (1737–1773) «Андрей Первозванный», находящейся в собрании Государственного Русского Музея в С.-Петербурге [6].

Внимательное сопоставление «Альбома репродукций» и «Альбома интерьеров» позволяет установить, что некоторые произведения, репродуцированные в них, совпадают. Однако, прежде чем перейти к результатам этого сопоставления, отметим, что в 1884 г. М. Толстой наряду с другими коллекционерами Одессы участвует принадлежащими ему произведениями в выставке картин, устроенной Обществом изящных искусств, сбор от которой предназначался на увеличение капитала для постройки нового здания школы изящных искусств. Толстой входил в комиссию по отбору произведений на выставку [7].

В изданном к выставке каталоге среди 202 экспонатов значились следующие произведения коллекции Толстого [8]: № 115. Адам — «Пейзаж»; №№ 157, 158. Вауверман (в каталоге Гауэрман) — «Лошади», «Коровы»; № 21. Бронников — «В храме Петра»; № 156. Пауль Поттер — «Коровы»; № 110. Гвидо Рени — «Монах»; № 107. Рембрандт — «Крещение евнуха»; № [?]. Вандервельде — «Коровы»; № [?]. Альбано — «Мадонна».

Детальное ознакомление с одесской газетной периодикой 1884 г. позволило установить следующее. После первого периода работы выставки, в конце мая, выставка временно была закрыта с целью дополнения ее экспозиции и перемены картин [9]. 24 мая «Одесский вестник» в статье «Выставка картин в доме Шульца» сообщает о некоторых дополнениях в составе выставки и, в частности, о прибытии на выставку трех произведений художника-баталиста про-

Один из залов картинной галереи графа М. М. Толстого

Графиня Е. Г. Толстая (1848–1926)

Граф М. М. Толстой младший (1862–1927)

фессора Ковалевского, называя только одну из них — «Ось сломалась» — и замечая при этом, что эти три произведения никогда не выставлялись [10].

Это, казалось бы, малозначительное сообщение позволяет нам выдвинуть следующую версию. В «Альбоме репродукций» имеется воспроизведение картины, изображающей трех лошадей, запряженных в накренившуюся телегу, груженную стогом сена (№ 9). У телеги фигура мужчины, пытающегося граблями удержать стог. Это скорее всего и есть одна из работ П. Ковалевского, а именно — «Ось сломалась».

Из произведений, принадлежавших Толстым и экспонировавшихся на выставке 1884 г., идентифицируются следующие:

1. Картина художника голландской школы Пауля Поттера (1625–1654) — «Коровы» (по каталогу выставки — № 156). Под названием «Стадо у реки» произведение ныне находится в собрании Одесского музея западного и восточного искусства [11]. Картина хорошо просматривается и в «Альбоме интервью» (фото № 9).

2. Картина художника Ф. Бронникова (1827–1902) «В храме Петра» (по каталогу выставки — № 21) ясно прочитывается на фотографии № 10 в «Альбоме интерьеров». В газетной рецензии на выставку картина названа «Молящийся папа» [12]. Местонахождение неизвестно.

3. Особые сложности возникают с попыткой идентификации произведения, значившегося в каталоге выставки 1884 г. под № 107 как работа Рембрандта «Крещение внуха». На фотографии № 13 «Альбома интерьеров» хорошо просматривается рама, на верхней части которой табличка с надписью: Rembrandt. Из-за блика в момент фотосъемки сюжет произведения не прочитывается. Напомним, что в экспозиции выставки 1865 г. под № 15 значилась работа Рембрандта «Апостол Филипп, крестящий негра». Далее констатации этих фактов мы идти не можем.

В этом же интерьере (фото № 13 «Альбома интерьеров») хорошо виден ряд произведений: картина, на раме которой табличка с надписью Annibale Coa. С названием «Мадонна с предвечным младенцем» это произведение под № 4 экспонировалось на второй выставке Общества изящных искусств [13]. Далее следует картина «Христос в терновом венце» (автор не установлен), воспроизведенная в «Альбоме репродукций» (№ 14). И, наконец, картина «Св. Франциск» (автор не установлен), также воспроизведенная в «Альбоме репродукций» (№ 4).

Ряд произведений виден на фотографии № 12 «Альбома интерьеров»:

– Картина художника Боскетти «Галилей перед судом инквизиции во Флоренции в 1633 году». Это произведение как собственность Толстых в 1892 г. экспонировалось на выставке картин и этюдов в пользу пострадавших от неурожая и зафиксирована в каталоге выставки под № 18 [14]. Подробное описание сюжета этой картины находим в газете «Одесские новости» (6.II.1892) в рубрике «Изящные искусства». Отметим попутно, что в каталоге выставки 1892 г. под № 15 значится еще одно произведение, принадлежавшее Толстым — «Эскиз» работы русского художника П. Басина (1793–1877).

– Картина с изображением женской фигуры на фоне пейзажа, на раме которой табличка с надписью: F FRANK.

В коллекции Толстых находился ряд произведений иконописи. Некоторые из них видны на стенах и в витрине (фото № 8 «Альбома интерьеров»). Отметим попутно, что у Толстых была своя домовая церковь. «В Одессе только одна домовая церковь в честь Пресвятой Богородицы. Устроена в доме гр. Толстого в 1856 году» [15].

На фотографиях «Альбома интерьеров» изображено большое количество произведений декоративно-прикладного искусства. Идентификация их — дело отдельного исследования. Ограничимся несколькими фактами. На выставке

произведений искусства и редких вещей, состоявшейся в Одессе в 1888 г., экспонировались «произведения эмали, драгоценные вещи и японские нецки», принадлежавшие гр. Толстой [16].

В мае–июне 1880 г. И. Репин в сопровождении своего ученика В. Серова посетил Одессу. Репин, собирая материалы о быте запорожцев для своей будущей картины «Запорожцы пишут письмо турецкому султану», узнал, что лучшие собрания образцов запорожского оружия и быта были в Одессе у гр. Толстого и в Черниговской губернии у Тарновского. Сохранилось около 15 рисунков с изображением казацкого оружия, выполненных Серовым. На одном из них рукой Серова отмечено: «Одесса, май 1880», на другом: «Одесса. Толстого оружие» [17]. Альбом набросков Репина сохраняется в Днепропетровском художественном музее. Ряд произведений декоративно-прикладного искусства был передан М. М. Толстым-младшим в Новороссийский университет. «Одесские новости» 16(3) апреля 1918 г. в заметке «Дар графа Толстого» отмечали: «Музей изящных искусств Новороссийского университета на днях получил при содействии проф. Попруженко дар от М. М. Толстого — коллекцию фигур, изображающих персонажи итальянского народного театра Conimed'a dell arte и мистерий. Здесь имеется все, начиная с ангелов и кончая животными, которых пасут пастухи, присутствующие при рождении Христа. До сих пор в России была известна только одна такая коллекция, поступившая несколько лет тому назад в Академию наук. Коллекция, пожертвованная Толстым, приобретена много лет тому назад в Италии и, помимо несомненной художественной ценности, — замечательный материал по изучению итальянского народного театра».

Отдельную группу произведений в собрании Толстых составляют семейные портреты.

В 1873 г. художник Ф. Бронников, живший и работавший в основном в Риме, выполнил, как он сообщает Правлению Императорской Академии художеств, «три портрета с натуры графа М. М. Толстого, его супруги и сына» [18]. Из этих трех портретов в собрании Одесского художественного музея находится поступивший из музейного фонда «Портрет Елены Григорьевны Толстой» (1873) [19].

В собрании ОХМ находится также и «Автопортрет» Ф. Бронникова (1873), выполненный в Риме и принадлежавший Толстым [20]. «Автопортрет» прочитывается на фото № 6 «Альбома интерьеров».

В собрании Одесского музея западного и восточного искусства сохраняется еще один портрет Елены Григорьевны Толстой работы итальянского художника Доменико Морелли (1826–1901), созданный в 1875 г. (фото № 15 «Альбома интерьеров») [21].

Несколько портретов Толстых выполнил известный художник-портретист Н. Кузнецов (1850–1929). Это два портрета М. М. Толстого (1835–1898), написанные в 1890 и в 1892 гг. и поступившие в собрание художественного музея из Одесского музейного фонда, а также «Портрет М. М. Толстого (младшего)», исполненный в 1896 г. и поступивший в собрание музея в 1929 г. из Одесской городской публичной библиотеки. Портрет этот виден в «Альбоме интерьеров» (фото № 6). В собрание библиотеки портрет поступил после революции, когда Толстых выселили из дома на Сабанеевом мосту, и зафиксирован на фотографии «Зал Толстого» 1920-х гг., сохранившейся в библиотеке. Отметим попутно, что в собрании Толстых находилась и работа Кузнецова «Таврия. Этюд. 1889», также принадлежащая ныне ОХМ.

В собрании Толстых находились пять портретов, выполненных неизвестным художником в 1790-х гг. и в 1926 г. поступивших в ОХМ из Одесского музейного фонда: «Портрет генерала от инфантерии Михаила Васильевича Каховского (1734–1800)»; «Портрет Василия Васильевича Каховского (?–1794), екатеринославского губернатора»; два «Портрета Михаила Ивановича Комбурля (1761–1821), сенатора, гражданского губернатора Вольни» [23]; «Портрет Петра Ивановича Комбурля», а также «Портрет неизвестного молодого человека».

К этим портретам примыкают и три портрета-миниатюры, находящиеся ныне в собрании Государственного исторического музея, куда поступили из Государственного музея А. Н. Толстого в Ясной Поляне: [24]

- К. Кронветтер — «Портрет графа М. Д. Толстого», середина 1830-х гг.;
- Афон Медвей (австрийский художник, работавший некоторое время в Одессе) — «Портрет графини Е. М. Толстой», начало 1850-х гг.;
- Доменико Босси (итальянский художник-миниатюрист) — «Портрет М. И. Комбурля», 1804 г.

Ряд произведений изобразительного искусства М. М. Толстой-младший подарил Публичной библиотеке. Так, в 1903 году в библиотеку поступили рисунок Манцони «Вид Одесского порта с северо-востока», исполненный тушью в 1824 г., и рисунок неизвестного художника «Вид входа в Ришельевскую улицу», «... приобретенные Толстым в 1903 г. у одного из заграничных антикваров» [25]. В 1908 году библиотеке была подарена известная литография с изображением подвига Щеголева и его батареи 10 октября 1854 г., «... приобретенная у заграничных книгопродавцев» [26]. В 1910 году от Толстого в библиотеку поступили «Бронзовая фигура Петра Великого» и «Бронзовая группа — карикатура на бомбардировку Одессы в 1854 г.» [27]. В собрании Одесского историко-краеведческого музея ныне сохраняется «Портрет А. Г. Строгонова» 1891 г. работы неизвестного художника, который в 1915 г. был подарен Толстым Публичной библиотеке [28].

До 1898 г. коллекция Толстых находилась в их особняке на Преображенской улице. В 1896 г. граф М. М. Толстой начинает постройку здания собственной картинной галереи. «Одесский листок» (19.01.1896) отметил: «...граф М. М. Толстой устраивает картинную галерею. Для осуществления этой цели будет сооружено высокое здание на углу Надеждинской и подъезда к Сабанееву мосту. Галерея будет высокая, наравне с 3-х этажным домом — она будет заключать в себе большой зал в 45 кв. м, освещенный сверху, здесь будет соединено все то, что относится к живописи.

Имя графа М. М. Толстого, весьма скромного мецената и любителя искусств, достаточно знакомо. Получив от своего памятного родителя М. Д. Толстого ценную коллекцию картин старых мастеров, нынешний владелец во время частых поездок за границу пополнил полученные в наследство, а также собранные в России богатства живописи, и таким образом образовалась целая галерея картин иностранных и русских художников» [29].

Сооружение здания картинной галереи было завершено в 1898 году. 15 мая этого года граф М. М. Толстой умер. Уже после его смерти, 1 июля 1898 г., газета «Одесские новости» сообщала: «Граф Толстой (имеется в виду сын — Мих. Мих. Толстой-младший. — В. А.) осенью настоящего года переведет свои картины из прежнего помещения на углу Преображенской и Софиевской ул. в новое специально выстроенное помещение картинной галереи в доме на Сабанеевом мосту...» Тем не менее, работы по обустройству картинной галереи продолжались до конца следующего 1899 года. Так, «Одесские новости» 28 октября 1899 г. сообщали: «Работы по устройству картинной галереи... в настоящее время совершенно закончены и уже приступлено к расстановке богатой коллекции картин... Как мы слышали, коллекция картин графа М. М. Толстого будет пополнена новыми работами».

Следует отметить, что в 1897 г. граф М. М. Толстой-младший становится вице-президентом Одесского общества изящных искусств, которое именно в этот период создавало Городской музей (открыт 8 октября 1899 года). Цитированная уже газета («Одесские новости» от 1.07.1898) отметила, что граф выразил пожелание пожертвовать несколько картин в устраиваемый музей на Софиевской улице. Дополнением к этой информации служит заметка в газете «Одесский листок» (26.06.1898), где отмечено: «владелец большой картинной галереи граф М. М. Толстой высказал хранителю [Городского — *Абр.*] музея Куровскому намерение подарить городу несколько картин из своей обширной коллекции» [30]. Деятельное участие М. М. Толстого в деле организации Городского музея подтверждается следующим фактом. Вечернее приложение к газете «Одесские новости» (№ 5154 от 12.12.1900) отмечало: «На днях состоялось под председательством графа Толстого заседание комиссии по за-

ведованию Городским музеем изящных искусств. Рассмотрен предложенный г. Куровским (хранитель музея) список картин, предложенных Академией художеств к рассылке в провинциальные музеи».

Картинная галерея Толстых благополучно просуществовала до 1919 года. Хроника последующих событий следующая: С 4 апреля по 23 августа 1919 г. в Одессе временно устанавливается советская власть. В апреле, согласно архивным документам, М. М. Толстой вместе с матерью был выселен из особняка, однако произведения искусства, исключая миниатюры с изображением членов семейства Толстых, продолжали оставаться в галерее [31]. 28 мая 1919 г. газета «Известия» Одесского Совета рабочих депутатов в статье «Пролетарская культура. Художественные богатства для народа» описывала бурную деятельность Комиссии по охране художественных ценностей (позже — Одесского Губернского комитета охраны памятников искусства и старины — ГубКОПИС), которая: «... в настоящее время произвела регистрацию и опись всех особняков и квартир, среди которых квартиры Анатра, Бродского, Дуварджоглу, Стурудзы ...», и далее: «... богатая картинная галерея была подарена в пользование народу наследником М. М. Толстым еще до образования комиссии по охране художественных ценностей» [32]. Тогда же в бывшем доме Толстых (Сабанеев мост, 4) сосредотачиваются произведения из других частных коллекций, в том числе и коллекция А. Руссова, о чем более года спустя сообщала газета «Одесский коммунист» (4.03.1920): «... В прошлом году Советской властью галерея Руссова была помещена, вместе с другими найденными картинами, в доме Толстого и была предназначена для народного музея» [33].

В период господства в Одессе Добровольческой Армии (23.VIII.1919–8.11.1920) коллекция Толстых и другие коллекции, сосредоточенные в доме, были частично вывезены за рубеж, о чем свидетельствует вступительная статья к каталогу основанной в 1924 г. Галереи старинной живописи (ныне Одесский музей западного и восточного искусства) [34]. В ней отмечено, что за шесть месяцев 1919 г. коллекции, собранные Губкописом, были сосредоточены в особняках Руссова и Толстого и «... по совершенно точным сведениям — во время пребывания денкинцев были вывезены...» Здесь явная неточность, так как вывезена была только часть коллекций. К примеру, более 100 из 850 произведений галереи Руссова ныне сохраняются в собрании Одесского художественного музея. Часть коллекции Толстых находится в различных собраниях страны.

В феврале 1920 г. в Одессе окончательно устанавливается советская власть, и уже в сентябре этого года в особняке Толстых был открыт Первый народный музей. «Комитетом охраны памятников искусства и старины создан уже сравнительно богатый музейный фонд, в который вошли ценные художественные картины и различные памятники искусства и старины. Многие были

найдено заброшенным в подвалах и квартирах дезертировавшей из Одессы буржуазии. Многие художественные ценности были спасены комитетом, обнаружившим их в порту, откуда бежавшая из Одессы буржуазия собиралась вывести их за границу... Комитет открыл ... первый народный музей в бывшем особняке гр. Толстого. Здесь комитетом собрано все лучшее из музейного фонда. Музей занимает целый этаж особняка и расположен в восьми залах. В музее выставлено около 300 картин, 100 предметов старинной мебели, вазы, гравюры, ковры. Произведения Брюллова, Бронникова, Шебуева и более поздние — Репин, Маковский, Шишкин, Левитан, Айвазовский и др. Из новейших — Ал. Бенуа, Костанди, Пастернак, Головкин, Ладыженский. Имеется 20 портретов старинной живописи, очень большой ценности, неизвестных авторов. Портреты найдены заброшенными в одном из подвалов». Далее сообщается, что часть особняка Толстых отдана частным жильцам [35].

Директором этого музея в период с 1920 по 1938 гг. был известный одесский художник Т. Фраерман (1883–1957) [36].

С 1925 г. музей именовался Галереей русской живописи. С 1928 по 1938 гг. — Галереей современной живописи и был одним из отделов Государственного художественного музея (ныне Одесский музей западного и восточного искусства). Перед Великой Отечественной войной он был расформирован, и его коллекции были влиты в состав современных музеев Одессы. Дальнейшая же история особняка Толстых связана с деятельностью Дома ученых.

Подробным перечнем или каталогом первого народного музея мы не располагаем. Отрывочную информацию о составе его коллекции дают путеводители по Одессе. Так, в Путеводителе за 1925 г. отмечено, что в музее «находится собрание предметов искусства, собранных во время революции, а также произведения из бывших коллекций Руссова, Янопуло, Севастопуло». Путеводитель «Вся Одещина» (1928, с. 397) отмечает коллекции произведений К. Сомова (91 произведение), В. Серова (13 работ), М. Врубеля, Е. Лансере, А. Бенуа. Однако эта информация не указывает на наличие в музее произведений из коллекции Толстых.

Настоящие заметки, очерчивая общие границы и характер собрания Толстых, никак не претендуют на исчерпывающее раскрытие этой темы, требующее дальнейших исторических и искусствоведческих разысканий.

1. Е. М. Толстая (?–1866), жена графа М. Д. Толстого.
2. Е. Г. Толстая (1849–1927), жена М. М. Толстого и мать М. М. Толстого-младшего.
3. Так как даты в виньетке альбома — 1833, 1858 — составляют период в 25 лет и в альбоме именно 25 фотоснимков, можно предполагать, что альбом готовился к юбилейной дате.

4. Одесский музей западного и восточного искусства: Каталог. — К., 1973. — С. 28. — Инв. № 30, репрод. на с. 63.
5. Миколаївський державний музей ім. В. В. Верещагіна: Каталог. — М., 1959. — С. 22. «Школа Брюллова» — «Купальщица». к.м. 144 × 104. Инв. № ш-200. Репродукцию см.: Николаевский художественный музей им. В. В. Верещагина: Путеводитель. — Одесса, 1986.
6. Воспроизведена: Государственный русский музей. Живопись XVIII — нач. XX в.: Каталог. — Л., 1980. — С. 185. № 3222. Указано, что произведение поступило в ГРМ из АХ в 1923 году.
7. Одесский вестник. — 1884. — 16 (28) марта. — № 61.
8. Каталог выставки картин, устроенной Обществом изящных искусств в 1884 г. — Одесса: Типогр. Шульца, 1884. Единственный известный нам экземпляр каталога находится в отделе рукописных фондов Института истории искусств, фольклора и этнографии им. М. Т. Рильского АН Украины.
9. Одесский вестник. — 1884. — 15.V.22.IV, 13.V.
10. Ковалевский Павел Осипович (1843–1903) — русский художник. С 1873 г. — пенсионер АХ за границей. Экспонировал свои произведения на выставках АХ и передвижников.
11. Одесский музей западного и восточного искусства: Каталог. — К., 1973. — С. 44, репрод. на с. 80.
12. Одесский листок. — 1884. — 9 апреля.
13. Упоминаемая ранее газета «Одесский вестник» (1865, 14 октября) этой работе уделила несколько слов: «... в этой картине в особенности хорош младенец, уснувший на коленях матери...»
14. Каталог выставки картин и этюдов в пользу пострадавших от неурожая с присоединением перечня картин и скульптурных произведений, пожертвованных для лотереи. — Одесса: Типогр. А. Шульца, 1892. — С. 1. Единственный экземпляр этого каталога обнаружен нами в отделе рукописного фонда ИИФЭ им. М. Т. Рильского АН Украины, ф. 20–5-153.
15. Труды Одесского статистического комитета. — Одесса, 1865. — С. 139.
16. Общество попечения о больных детях г. Одессы. Каталог выставки произведений искусства и редких вещей. — Одесса, 1888, № 111.
17. *Грабаль И. В. Серов.* — М., 1965. — С. 43, 44.
18. Фотокопия письма Ф. Бронникова АХ любезно предоставлена автору этих строк сотрудником ОХМ Л. Н. Калмановской.
19. Атрибуция этого портрета выполнена Л. Н. Калмановской и Л. А. Сауленко.
20. *Калмановская Л. Н., Гурова Л. Н.* Одесский художественный музей. Живопись XVII — начала XX веков: Каталог. — Одесса, 1997. — С. 24.
21. Одесский музей западного и восточного искусства: Альбом. — К., 1988. — Ил. 107.
22. *Калмановская Л. Н.* Неизвестные и забытые портретисты XVIII–XIX веков из фондов Одесского художественного музея: Каталог. — Одесса, 1994. — С. 41.

23. М. И. Комбурлей — отец жены графа М. Д. Толстого Екатерины Михайловны.
24. Портретная миниатюра в России XVIII–XIX веков из собрания Государственного исторического музея. — М., 1988. — С. 147, 257, 283, 294, 311, 314.
25. Одесский листок. — 1903. — 25 февраля.
26. Отчет Одесской Городской библиотеки за 1908 г. — Одесса, 1909.
27. Одесские новости. — 1910. — 22 мая.
28. Выставка исторического портрета XVIII — нач. XX вв. из фондов Одесского историко-краеведческого музея: Каталог. — Одесса, 1956.
29. Некоторые дополнения к описанию будущей постройки см.: Одесский листок. — 1896. — 7 февраля. Библиография об особенностях архитектуры этого здания см.: Памятники истории и культуры Одесской области: Научно-вспомогательный библиографический указатель. — Одесса, 1987.
30. Детальное ознакомление с материалами о создании музея эту информацию не подтверждает.
31. ГАОО. ф. 15
32. Документального подтверждения передачи коллекции городу нами не обнаружено.
33. Подробно о судьбе галереи Руссова см.: *Абрамов В.* Желая принести посильную помощь родному искусству // Одесские деловые новости. — 1996. — Июнь. — № 22. — С. 34.
34. Одесский государственный художественный музей. Галерея старинной живописи. — Одесса, 1924. — С. 2.
35. Первый народный музей // Известия Одесского губернского революционного комитета. — 1920. — 7 сентября. — № 242.
36. ГАОО. Ф.Р-150, оп. 1, д. 551, л. 26; Ф.Р-150. оп. 1, д. 183, л. 37.

«...ЭТО МОЕ ЕДИНСТВЕННОЕ В ЖИЗНИ СЧАСТЬЕ, МОЙ СВЕТ, И Я НОШУ ЕГО С СОБОЙ»

Среди многих частных коллекций Одессы конца XIX — начала XX вв. были и такие, о которых практически не упоминали справочные издания или вездесущие одесские газетчики, работы редко экспонировались на благотворительных выставках, а имена их владельцев не значились в каталогах. О произведениях, находившихся в этих коллекциях, знал очень узкий круг людей. Ценность их определялась не количеством произведений, но достаточно высоким художественным уровнем. К таким коллекциям относятся и произведения, собранные художником Геннадием Александровичем Ладыженским (1853–1916).

* «Одесские деловые новости». — 1996. — Липень. — № 26. — С. 27.

Единственный пока исследователь биографии и творческого пути художника искусствовед В. Афанасьев в очерке о Ладыженском справедливо отмечал: «Обладая талантом, много и успешно работая, Г. Ладыженский, тем не менее, не получил при жизни того признания, на которое имел право».

Художник родился в небольшом городке Кологриве Костромской губернии в семье отставного служащего. После окончания местного уездного училища, вопреки воле родителей, Г. Ладыженский в 1870 г. становится вольнослушателем при Санкт-Петербургской Академии художеств, где первоначально занимается в архитектурном, а затем в пейзажном классе профессора живописи барона М. Клодта.

Лишенный в годы обучения материальной поддержки отца, Ладыженский невероятно бедствовал. Об этих лишениях красноречиво свидетельствуют как воспоминания многих художников, так и его личные прошения в совет Академии об оказании помощи. Тем не менее ранние произведения принесли Ладыженскому успех, которым, по его словам, он был обязан дружбе с И. Крамским и И. Шишкиным.

Его произведения неоднократно отмечались медалями Академии художеств, попадали в частные коллекции С. Мамонтова, П. Третьякова. В 1879 г. Ладыженский закончил Академию, а в конце 1881 г. переехал в Одессу, где стал преподавать рисование сначала в реальном училище, позднее — в Одесской рисовальной школе. Его работы были представлены на персональной выставке в Одессе в 1886 году. На выставке экспонировались 112 произведений живописи и акварелей — жанровых картин, этюдов, портретов и пейзажей. В основном преобладал пейзаж — картины окрестностей Одессы, берег моря, степи.

Г. Ладыженский виртуозно владел техникой акварели. Одесские журналисты не без основания называли его «королем акварели». Н. Вучетич отмечал: «Как акварелист Ладыженский не имеет в России соперников, по силе красок не уступающих масляной живописи».

В 1899 г. после долгой паузы Ладыженский показал свои произведения на благотворительной выставке, устроенной в пользу учеников реального училища. Выставка продолжалась только один день, собрав огромное число желающих на нее попасть.

В 1890 г. Г. Ладыженский принимает активное участие в создании Товарищества южно-русских художников и экспонирует свои произведения на выставках Товарищества в течение семи лет, после чего выходит из членов этой организации. Отношения его с коллегами и критикой всегда отличались большой напряженностью. По свидетельству современников, «Ладыженский был человеком противоречивым, с болезненной чувствительностью ко всякой несправедливости. Речь его была едкой и желчной».

Единственной и всепоглощающей страстью его было коллекционирование. Свою коллекцию произведений искусства, по свидетельству художника Петра Нилуса, Ладыженский собирал в течение 40 лет.

«... Одинокий, он создал себе своеобразную жизнь. Все было отвергнуто во имя искусства и красоты. Все свои сбережения он тратил на покупку художественной старины» («Одесский листок», 1914).

«Это был фанатик искусства. И, как всякий фанатик, был чудачком. О его чудачествах передают легенды. Жил он отшельником. Никого не принимал. И дальше наружных дверей никого к себе не впускал. Платье он носил десятки лет одно и то же. Одевался как нищий, владея при этом миллионным состоянием. Его любили, потому что он не был похож на других» («Южная мысль», 1916).

Упоминаний об увлечении Г. Ладыженского коллекционированием у его современников более чем достаточно. А вот какого-либо подробного описания его коллекции нет. Исключение составляет очерк «По мастерским художников. Г. А. Ладыженский», опубликованный в газете «Одесские новости» от 30 апреля 1898 г. под псевдонимом Палитра. Прежде чем цитировать статью, необходимо сразу же оговориться, что мы не ставили перед собой цели проследить дальнейшую судьбу упоминаемых произведений — это задача отдельной работы, а ограничимся краткими комментариями, которые приведены в скобках.

«... Переступив порог его квартиры (Ладыженский, судя по адресу, помещенному в каталогах выставок Товарищества южно-русских художников, жил на ул. Старопортофранковской в доме Прокудина), мы сразу попали в какой-то очарованный мир. Древнее оружие, утварь, мебель, статуи, ковры, рукописи переполняют комнаты художника. Тут же навалены папки с бесчисленными этюдами, масляными красками и акварелями Ладыженского.

— Действительность так скучна, — сказал нам художник, — что я очень рад устроить себе обстановку, позволяющую мне переноситься мысленно в «доброе старое время».

— Где приобрели Вы всю Вашу коллекцию?

— Частью в Одессе, в Петербурге, Екатеринославе и других городах. Вот, например, огромная папка, купленная мною у Оттона, умершего недавно в Одессе. (В Одессе существовала династия архитекторов Оттонов. Речь, очевидно, идет о Я. Ц. Оттоне). Оттон этот — помощник знаменитого Монферрана (Огюст Монферран — создатель Исакиевского собора в Петербурге). В этой папке множество рисунков-оригиналов, принадлежащих лучшим художникам того времени. Многие мною не опознаны. Но думаю, что в Петербурге мне удастся разобраться во всей коллекции.

И мы приступили к рассмотрению рисунков: «Голова старухи» — подлинный рисунок Греза, выполненный красным карандашом, составляет эскиз для картины Греза «Паралитик», находящейся в Эрмитаже.

Целый ряд рисунков В. Штеренберга из малороссийской жизни. Набросок — оригинал Виллевалде «Офицер на коне». Два рисунка Матвеева, посланного Петром I для усовершенствования в художествах за границей: «Архангел Гавриил» и «Христианская мученица». Два рисунка Боровиковского «Апостол Марк» и «Св. Иоанн»; «Ночь» — сепия одного из первых пейзажистов наших С. Воробьева; офорт Васильева, «Созыв рабочих» Монферрана и прочее и прочее.

Среди неопознанных рисунков отметим прекрасный набросок цветными карандашами, изображающий молодого человека, перебирающего клавиши фортепиано.

Затем Г. А. Ладыженский показал нам подлинник А. Ватто «Любезные разговоры», или «Флирт». Картина эта оценена в Париже в десять тысяч франков и отличается всеми достоинствами кисти Ватто — своими красками, мягким рисунком и изумительной проработкой деталей.

— *А вот вам и Ван Дейк, — сказал Ладыженский и выставил небольшой подрамник с живым лицом какого-то средневекового господина, оказавшегося потом «Кавалером Яном ван дер Вотвором». — Вещь эта приобретена мною в Екатеринославе. По имеющимся сведениям, она попала туда из галереи атамана Платова в Новочеркасске. После многолетних изысканий и изучений я убежден, что это подлинный Ван Дейк.*

Укажем также на «Женскую головку» Лампи, «Распятие» — бронза Пименова и эскиз для большой фигуры на фронте Исакиевского собора, эскизы масляными красками художника Васина для Исакиевского собора из коллекции Монферрана, два чудные эскиза маслом неизвестного мастера «Шествие на Голгофу» и «Христос перед Пилатом»...».

Спустя два года в январе 1900 г. сразу две одесские газеты сообщили:

«Художник Г. Ладыженский посылает на днях в Императорскую Академию художеств имеющиеся у него весьма ценные эскизы К. П. Брюллова «Се человек» и «Несение креста», исполненные для собора св. Исакия в Петербурге. Кроме того, Ладыженский посылает в Академию десять эскизов П. В. Васина для собора Александро-Невской Лавры. Все эскизы будут помещаться в музее императора Александра III в Петербурге» («Одесские новости»).

«Сегодня в магазине Лурье на Дерибасовской улице выставлены на один только день чрезвычайно интересные эскизы наших знаменитых художников К. П. Брюллова и П. В. Васина, принадлежащие художнику Г. Ладыженскому, известному знатоку живописи, отправляемые им на днях в Академию художеств. Эскизы К. П. Брюллова — четыре евангелиста и две сцены из земных

страданий Христа — и несколько эскизов П. В. Басина отличаются строгостью и уверенностью рисунка» («Одесский листок»).

Дополним перечень картин из коллекции Г. Ладыженского, приведенных выше Палитрой, произведениями современных мастеров художников. Это, очевидно, подаренные ему работы: «Лес зимой» И. Шишкина, «Девочка» К. Костанди, «Лес Фонтенбло» В. Орловского, «Портрет Г. Ладыженского» работы Крамского.

В 1912 г. отмечалось столетие Отечественной войны 1812 года. На выставке, посвященной этой дате, Ладыженский, согласно сообщению «Одесского листка» от 4 октября 1912 г., показал еще ряд произведений своей коллекции: «Мир Европы» (1814) — гравюра неизвестного художника, бронзовая статуэтка Александра I, старинные лубочные изображения фрагментов войны 1812 г., карикатуры на Наполеона.

Некоторые произведения из коллекции Г. А. Ладыженского попали в различные собрания. Так, известный искусствовед Н. Грабарь в 1914 г. пишет Ладыженскому письмо с просьбой прислать в Третьяковскую галерею картину художника Рябушкина «Сидение царя Михаила Федоровича с боярами». Эта картина и по сей день находится в собрании Третьяковки.

В 1914 г. Г. Ладыженский уезжает в свой родной Кологрив. Из своей богатой коллекции Одессе он не оставил ничего, даже Городскому музею изящных искусств, в организации которого он принимал деятельное участие. Значительно позже некоторые произведения художника попали в собрание музея из частных коллекций: картина «Хаджибей» — из собрания Е. Петрококино, другие работы — из собрания А. Руссова.

В Кологриве на склоне лет Г. Ладыженский пытается реализовать главную свою мечту — создать музей. Он строит под него здание. Но в 1916 г. умирает. Тем не менее уже после революции на основании его коллекции музей был создан. Все наши разыскания были бы ни к чему, существовал бы каталог этого собрания. Но нет — такого описания пока не существует, хотя со времени смерти художника прошло без малого 75 лет.

В 1991 г. в «Альманахе Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры» (№ 1) в статье искусствоведа С. Катковой «Кологривский даритель» можно прочесть следующее: «...Коллекция его (Ладыженского) требует детального изучения, систематизации и реставрации. Начало этой работе уже(!) положено».

В заключение отметим, что в 1964 г. по инициативе Одесского художественного музея совместно с Кологривским историко-краеведческим музеем в Одессе была организована и проведена единственная посмертная выставка произведений мастера.

«КРАСОТА ЖИЗНИ ДВИГАЕТСЯ ВПЕРЕД НЕ ШАБЛОНАМИ, А ТВОРЧЕСТВОМ...»

Коллекция, о которой пойдет речь, не совсем обычна. Ее владелец не был коллекционером в буквальном смысле этого слова, не обладал огромным состоянием, как П. Руссов или Н. Кузнецов, и не предпринимал особых усилий к поиску произведений. Тем не менее, это собрание живописи, отличающееся высоким художественным уровнем и цельностью, могло бы украсить любую галерею.

В начале января 1892 г. по инициативе талантливого художника Н. Скадовского в помещении здания Общества истории и древностей была открыта благотворительная выставка из частных коллекций Одессы. Сбор от нее предназначался в пользу пострадавших от неурожая. В каталоге этой выставки, экземпляр которого хранится в отделе рукописных фондов Института истории искусства фольклора и этнографии им. М. Т. Рильского НАН Украины в Киеве, обозначено более 100 произведений русских и зарубежных художников. Работы были предоставлены на выставку коллекционерами М. М. Толстым, Ф. Эргардтом, Г. Маразли, К. Андреевским — Новороссийским университетом. Среди участников этой акции был известный одесский физиолог, профессор Новороссийского университета Петр Антонович Спиро (1844–1893). Он представил в экспозицию выставки ряд произведений выдающихся русских художников: В. Васнецова, И. Остроухова, В. Поленова, А. Киселева, И. Левитана.

Это была коллекция работ мастеров, с которыми Спиро связывала тесная многолетняя дружба и прежде всего знаменитый Мамонтовский кружок. Многочисленные свидетельства этой дружбы находим в искусствоведческой литературе — воспоминаниях, переписке, хронике.

Мамонтовский кружок в Абрамцеве, под Москвой, где находили приют и понимание многие деятели отечественной культуры: художники, актеры, драматурги, — образовался в 1878 году. Обстоятельства знакомства Спиро с С. Мамонтовым ярко описаны его сыном В. Мамонтовым в статье «Репин и семья Мамонтовых»:

«Два старинных друга моего отца, два профессора — Адриан Викторович Прахов и Петр Антонович Спиро занимали видное место среди деятельных участников художественного кружка моих родителей. Их обоих я помню с самого раннего детства, отец познакомился с ними до моего рождения, с обоими был на «ты» и всю свою жизнь состоял в близких отношениях.

* «Одесские деловые новости». — 1996. — Липень. — № 27. — С. 27.

Спиро был товарищем отца по Московскому университету. В юношеские годы у них одновременно родилась горячая любовь к театру, к сценическому искусству, и на этой благодатной почве расцвела дружба, продолжавшаяся до гроба. В студенческие времена они оба выступали на сцене в любительских спектаклях и однажды удостоились даже чести играть совместно с А. Н. Островским в его драме «Гроза», причем автор играл Дикого, Спиро — Кулибина, а отец — Кудряша. Кроме описанного счастливого случая, оба они участвовали совместно с А. Ф. Писемским в только что вышедшей из-под его пера драме «Горькая судьбина».

Спиро всю жизнь состоял профессором медицинского факультета Новороссийского университета в Одессе, где постоянно проживал (его адрес — Ямская, 74 — отмечен во многих одесских справочниках — В.А.). Но свои летние каникулы он неизменно проводил у нас в Абрамцеве. ... Среднего роста, слегка сутуловатый, рыжеватый блондин с круглой бородой лопатой и с лысиной, как у моего отца во всю голову, с горбатым носом и небольшими, полными ума и огня карими глазами, в высшей степени деликатный и мягкий, приятный и ровный в обращении со всеми, Петр Антонович пользовался неизменной нашей симпатией.

В Абрамцеве он обыкновенно жил в так называемом «мужском флигеле», под одной крышей с которым помещалась скульптурная мастерская отца. Летом Спиро носил постоянно белую блузу — фланелевую или парусиновую.... По получении очередной партии... новых романсов отец с Петром Антоновичем усаживались в зале за фортепиано и разбирали новинки: затем увлекались — вспоминали свои любимые неаполитанские народные песни, романсы, оперы...

Такие вечера — одно из самых сладких моих воспоминаний...

Очень любил Спиро и живопись, и всегда очень интересовался манерой работы гостивших одновременно с ним в Абрамцеве художников, с большинством которых он был в самых приятельских отношениях ...

Из художников, друзей отца, Спиро ближе прочих сошелся с В. Д. Поленовым и часто ездил гостить к нему на дачу в Жуковку, близ Большевья на Клязьме. Также был он в приятельских отношениях и с И. Е. Ретиным, с которым сблизился после одной из постановок в нашем доме «Снегурочки» Островского... Ретин не раз рисовал Спиро в своих альбомах (одна из таких

В. А. Серов и П. А. Спиро
в Абрамцеве

записовок сохранилась и в настоящее время находится в Москве в собрании А. И. Догиновой. — В. А.).

В экспозиции благотворительной выставки были представлены три произведения И. Е. Репина, принадлежащие Спиро: этюды «Мальва», «Мальчик из Гренады» и «Грешница».

На первой из этих работ — акварели «Мальва» (1880) — авторская подпись: «Талантливому и незабвенному Петру Антоновичу Спиро. И. Репин. 1887 год. С.-Петербург». Ныне этот эскиз находится в Третьяковской галерее. О создании этюда «Мальчик из Гренады» подробно пишет И. С. Зильберштейн в статье «Путешествие И. Е. Репина и В. В. Стасова по Западной Европе в 1883 году», отмечая изумительное мастерство, с каким написан этот этюд, насыщенный жизнью и солнцем. Правда, Зильберштейн допускает одну неточность, считая, что этот этюд «сразу по возвращении из-за границы был приобретен И. С. Остроуховым». Как видим, по крайней мере до 1892 г. этюд находился в собрании Спиро в Одессе. Позже, действительно, он принадлежал Остроухову. Ныне работа находится в Англии. Последняя из работ Репина, экспонировавшаяся на выставке, — «Грешница» — в каталоге не обозначена. Однако в рецензии на выставку, опубликованной в газете «Одесские новости» (1892), она упоминается.

Как уже отмечалось, Спиро был особо дружен с В. Поленовым. В одном из писем С. Мамонтову Поленов пишет:

«Я сообщал ему (Спиро) мои художественные замыслы. Он с глубоким сочувствием выслушивал меня, иногда даже помогал выяснить то, что и для меня было не ясно, а потом с самым живейшим интересом следил за моей работой».

Даже находясь в Одессе, Спиро в письмах продолжает поддерживать Поленова. Так, в одном из писем он указывает на высокую эстетическую значимость созданной художником картины «Христос и грешница», в оценке которой мнения тогдашней критики резко разделились. Для уязвленного Поленова эта поддержка была весомой.

Известно, что на одесской выставке экспонировались десять произведений Поленова из собрания Спиро. Два из них — этюд «Фарисей» к упоминаемой картине «Христос и грешница» и эскиз к этой же картине (в целом над последним упомянутым произведением Поленов работал почти 20 лет). Среди других работ — этюд Porto d'Anzio около Рима», выполненный художником во время путешествия по Италии в 1883–1884 гг.; этюды «Прудик», «На Клязьме», «Генисаретское озеро», «Скотный двор в Подмосковье», «Темная речка». Кисти Поленова принадлежит портрет С. Мамонтова и П. Спиро за роялем.

В экспозиции выставки были также представлены следующие работы: «Крестьянский двор» И. Левитана, «Хроменькая» и «Речка Ворь под Москвой» В. Васнецова.

Васнецов в своей речи на собрании Мамонтовского кружка в день празднования 15-й годовщины Мамонтовских спектаклей (январь 1893 г.) отмечал: *«Подумайте только: почтенный профессор Спиро! Каждый год старина катит сюда из Одессы! По три дня сидит голодом под снежными заносами и совсем замерзает, с трудом оттает, а чуть только начнет оттаивать — сейчас на сцену! И таких он нам дал Хана Намыка, царя Берендея, что и век не забыть! Да! Петр Антонович, такова царя Берендея, боюсь, русская сцена не увидит, жаль, что и Островский не видел»* (В. М. Васнецов. Письма. Дневники. Воспоминания. Документы. Суждения современников. М., 1987).

Осенью 1893 г., спустя несколько месяцев после празднования 15-летия Мамонтовского кружка, Спиро умер. Поленов в письме Мамонтову отмечал, сожалел о смерти друга: «Для меня это была одна из самых светлых встреч в жизни». Похоронен был Петр Антонович Спиро на Первом христианском кладбище. Через пять лет на могиле Спиро на средства его друзей и учеников был установлен памятник, выполненный известным одесским скульптором Б. Эдуардсом.

Вполне вероятно, что упоминавшиеся нами произведения далеко не исчерпывают всего собрания П. Спиро. Однако более полными сведениями о коллекции мы не располагаем. Возможно, что некоторое время после его смерти коллекция находилась в Одессе у сына — С. Спиро, драматурга и журналиста, сотрудничавшего в газете «Театр» в 1896–1902 гг. Как отмечалось выше, некоторые из работ Репина, находившиеся в коллекции Спиро, попали в собрание, а затем в музей Остроухова. Произведения В. Поленова: эскиз к картине «Христос и грешница», этюды «Больная» и «Фарисей» — попали в коллекцию доктора Я. Бердаха и в 1898 г. (по данным газеты «Южное обозрение» от 4 января) экспонировались на благотворительной выставке в помещении римско-католической церкви. Судьба других произведений требует выяснений.

СОКРОВИЩА ЮЛИУСА ЛЕММЕ

«Частные коллекции непрочны, редкие из них не распадаются в третьем поколении, в то время как публичные коллекции вечны; постепенно они поглощают другие; так и должно быть...», — отмечал более 110 лет назад один из

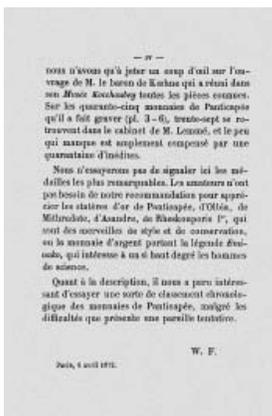
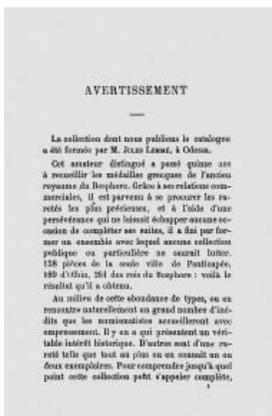
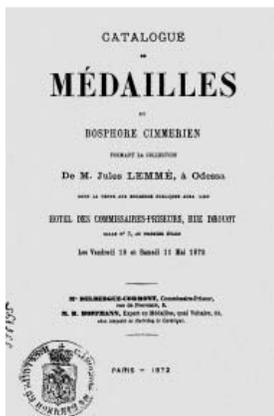
* «Одесские деловые новости». — 1996. — Вересень. — № 34. — С. 27.

самых ярких и своеобразных коллекционеров Одессы Юлиус Христианович Лемме (1833–1904).

Краткие биографические сведения о Ю. Лемме были помещены в небольшой заметке «Одесских новостей» от 22 марта 1904 г. рядом с некрологом, извещающем о его смерти. Прусский комерц-советник Лемме прибыл в Одессу в 50-е гг. молодым человеком и основал здесь торговлю кожевенными товарами. Через пять лет передал дело брату. Сам же в 1860 г. совместно с компаньонами устроил большое аптекарское дело — «Одесское акционерное Общество торговли аптекарскими товарами Ю. Лемме и К» с филиалом в Ростове, просуществовавшее до конца 1919 года. Состоял членом Одесского коммерческого суда. Занимался благотворительностью. Был членом Одесского Общества изящных искусств и Общества истории и древностей.

Наиболее ранняя из имеющихся в нашем распоряжении информация о занятии Ю. Лемме собирательством произведений искусства относится к 1872 году. В мае этого года в Париже состоялась аукционная распродажа одного из его собраний — Боспорских монет. В Одесской научной библиотеке им. М. Горького сохранился экземпляр изданного в Париже иллюстрированного каталога этой распродажи — *Catalogue de medailles du Bosphore cimmerien formant la collection Ge M. Jules Lemme a Odessa* («Каталог монет Боспора эпохи киммерийцев. Коллекция Юлиуса Лемме в Одессе»). Во вступительной статье к каталогу отмечалось:

«...В течение 15 лет этот любитель собирал греческие монеты Боспорского царства. Благодаря коммерческим связям ему удалось добыть наиболее ценные раритеты. Не упуская ни одной возможности он настойчиво пополнял, и в конце концов собрал уникальную коллекцию, с которой не может соперничать ни одна общественная или частная коллекция. 158 монет только Пантикапея, 189 — Ольвии, 261 — царей Боспора: вот результат, которого он добился. Среди этого разнообразия образцов встречается большое количество неопубликованных, что безусловно привлекает нумизматов. Один из них представляет особенный исторический интерес. Другие тоже настолько редки, что известны в одном или двух экземплярах. Чтобы понять насколько полна эта коллекция, достаточно взглянуть в работу барона Кене, который собрал в своем «Музее Кочубея» все известные образцы. Из 45 монет Пантикапея, которые представлены в его каталоге — 37 находятся в коллекции Лемме, а отсутствующие с лихвой компенсируются 40 неопубликованными ранее (речь идет о известном двухтомном труде Б. Кене, изданном всего в 200 экземплярах, — «Описание музея Князя Василия Викторовича Кочубея (составленное по рукописному каталогу) и исследования об истории и нумиз-

Титул и страницы из каталога собрания Ю. Лемме, 1884.

Античное украшение.
Иллюстрация из каталога собрания Ю. Лемме, 1884

матике Греческих поселений в России, равно как и царств Понтийского и Босфор Киммерийского». С.-Петербург, 1861. В. В. Кочубей (1812–1850 гг.) — сын канцлера В. П. Кочубея, учился в Одессе в 1825–1826 гг., затем с 1844 г. находился на службе в канцелярии М. С. Воронцова. Собрал большую коллекцию картин, фарфора и древнего серебра. Его коллекция древних греческих монет была первой после коллекции Эрмитажа. — В. А.)

Мы не будем отмечать здесь самые замечательные образцы. Любители не нуждаются в наших рекомендациях, чтобы по достоинству оценить золотые монеты Пантикапея, Ольвии, Митридата... эти чудеса стиля, сохранности, или серебряные монеты... Что касается описания, нам показалось интересным сделать хронологическую классификацию монет Пантикапея, несмотря на сложность подобной попытки ».

Спустя 12 лет, в 1884 г., Ю. Лемме в рамках проведения VI археологического съезда в Одессе показал великолепную коллекцию античных украшений. К выставке в типографии Р. Францова был издан на французском языке иллюстрированный каталог с пространной вступительной статьей, написанной владельцем коллекции.

Статья Лемме «Collection Lemme a Odessa. Premiere partie: Orfeverie antique» чрезвычайно интересна, так как раскрывает ряд проблем коллекционирования как частного, так и общественного. Она свидетельствует о глубокой и всесторонней научной подготовке автора. Мы приводим эту статью в значительном сокращении.

«Представляю первые иллюстрации каталога моей коллекции любителям древностей не для удовлетворения тщеславия владельца, а больше из желания привлечь внимание ученых и любителей античных украшений. Возможно из-за редкости подобных предметов в частных коллекциях и даже в больших музеях Европы, ученые Европы уступают русским археологам, которые располагают не только потрясающей коллекцией драгоценностей в Эрмитаже, найденных в Крыму, но и блестящими публикациями... К моему большому удовольствию удалось договориться с профессором М. Ф., который напишет статью об этой коллекции. Но по определенным причинам описание, которое будет печататься в Париже, появится уже позже археологического съезда. Рисунки на досках (имеются в виду гравюры, служащие иллюстрациями к каталогу, — их 104. — В. А.) далеки от совершенства и не дают, даже с помощью описаний, полного представления о ценности некоторых украшений, тонкости работы, красоты всех оттенков золота.

Но я никогда не отказываюсь показывать мои сокровища любому, кто серьезно интересуется искусством. И не моя вина в том, что за 20 лет ни один русский археолог, ни один ученый из университета не соизволил взглянуть на прекрасные вещи, которые я приобрел в Керчи и Париже. Господа профессора отдают предпочтение лишь тем раскопкам, в которых сами участвуют, и мало доверяют тому, что представляют частные лица и антиквары. Покупая за государственные деньги, они боятся ошибиться и превысить расходы, не решаются дать цену, которую платят любители; вот почему мне удалось собрать такую прекрасную коллекцию, вот как случилось, что Эрмитаж давал лишь 1000 рублей за кольцо, которое за 1500 ушло в частные руки, а затем за очень крупную сумму оказалось в знаменитой коллекции в Париже. Хотя только ученые могут писать хорошие книги..., но именно любители обладают тем вкусом, желанием, которые позволяют им быстро создать прекрасные коллекции, способные служить основой для изучения, формирования вкуса, вдохновлять художников.

Не каждый город может иметь публичные коллекции, которые, к несчастью, все чаще концентрируются в нескольких столицах. Но даже в маленьком городке возможны частные коллекции, любительские общества, которые занимаются пропагандой и популяризацией этих идей. Благоприятное влияние ретроспективных выставок любительских коллекций сказалось как на промышленных выставках, так и на улучшении общественного вкуса...

Поездка в Италию показывает, что усилия Кастеллани (художник-ювелир. — В. А.) на возрождение ювелирного искусства увенчалась успехом; драгоценности, сделанные во Флоренции и Риме, отличаются великолепным вкусом. В Европе же влияние итальянского Возрождения носит скорее поверхностный характер. Дюжины однотипных комплектов, ничего личного, ни следа той наивности, которой отличаются старинные драгоценности... Нынешним художникам нужно было бы как в XV веке стать золотых дел мастерами и с гордостью подписывать свои изделия. В этом направлении любители и коллекционеры могут быть полезны, не говоря уже о коллекциях Ротшильдов. Пролистайте хотя бы каталоги Дига, Поля, Сан-Дonato, Кастеллани и т. д. или посмотрите серию образцов тканей средних веков, собранных Гугенхоймом в Венеции, его коллекцию инкрустаций и мозаик XV века, чтобы понять, как не правы ученые и директора музеев, воюющие с коллекционерами. Музеи не могут платить бешеные суммы, которые выкладывают мультимиллионеры. Но обменом дубликатами и имея добрые отношения, они не дали бы уплыть хорошим вещам.

В России политика отношения к собирателям двоякая и во многом строится на национальном соперничестве. Продажа с аукциона моей коллекции монет Боспорского царства дала повод покойному г-ну Мурзакевичу вычеркнуть меня из списков Одесского археологического общества, членом которого я имел честь состоять долгие годы (протокола по этому поводу нет, но мне больше не присылают приглашений и не берут взносов...). Почему же мне поставлена в вину продажа за границей моей небольшой коллекции? Тем более после продажи коллекций Демидовых, Сабуровых, Салтыкова, Куриса и многих других?..

Радость собирательства строится на пополнении лакун, нахождении все новых дополнений в ряду, но, когда это становится все труднее и дороже осуществлять, коллекция продается, чтобы начать другую. Я пережил это и, если бы не имел в виду приобретение античных драгоценностей, которые представлены на этих иллюстрациях, не расстался бы со своими монетами. Как ненормально, что мне приходится оправдываться в том, что я собирал античные останки этой земли, которая стала моей второй родиной, страны, которую я люблю! Единственный коллекционер этого направления в Одессе, я, оказывается, мешаю здесь даже тем, что горжусь своей страстью.

Даже если это просто мода, то я хотел бы, чтобы родители внушали детям интерес к собирательству. Маниакальные издержки, которые иногда делают коллекционеров несколько смешными, уравновешиваются преимуществами. Сколько приятных часов, сколько радости и интересных встреч принесла мне старая страсть; моя коллекция заменяет мне альбом, где почти каждая вещь рассказывает мне длинными зимними вечерами о прошлом. Жизнь удваивается, когда появляется еще одна цель, еще какое-то занятие, кроме заработка на жизнь. Потраченные деньги легко приносят плоды не только в виде полученного образования, но, пополняя коллекцию, они расширяют художественный или хронологический ряд; так какая-то дешевая вещица занимает почетное место среди собратьев в коллекции.

Мне кажется, что не столь важно направление, которое ты выбираешь, это скорее зависит от обстоятельств, чем от личного вкуса; так мальчик, начиная с марок, забросит их ради гравюр и закончит любовью к книгам. Получаемые знания постепенно заставят перейти к чему-то более серьезно-му, более красивому; кто начинает с монет своей страны, придет к медалям и первым греческим монетам, будет одержим страстью к шедеврам греческого искусства. От разных каменных греческих медалей всего лишь шаг, плюс денежное положение, и ты переходишь к украшениям, которые легко оставляешь ради картин, бронзы или античного мрамора...».

Ю. Лемме, наряду с коллекционированием античного искусства, занимался собиранием произведений живописи, в основном западноевропейской: итальянской, испанской, фламандской, немецкой. В 1888 г. на выставке произведений искусств и редких вещей, организованной Обществом попечения о больных детях Одессы, экспонировался большой ряд произведений из его собрания, зафиксированных в каталоге. Так как дальнейшая судьба этих произведений остается неизвестной, существует необходимость более или менее полного их перечисления.

Альмонте (ученик Тьеполо) «Мадонна», Бержер «Караван в пустыне», А. Ван-Остаде «Продавец спичек», Веласкес «Птицы», Виена «Юпитер и Меркурий у Филимона и Бавкиды» (1766), Дюпре «Девушка», художник итальянской школы «Купидон из мрамора», Канон «Этюд», Ленбах «Пастель», «Эскиз», Ле-Дюк «Этюд» (1680), Ланфан (Lanfan de Metz) «Поселянка», Г. Макарт «Женский портрет», Моргенштерн «Штаренбергское озеро», Петр Нольте «Пейзаж» (1652), Пентер «Портрет», Пфор «Лошади» (1792), неизвестный художник фламандской школы «Жанр», неизвестный художник фламандской школы «Животные», неизвестный мастер «Греческий пейзаж», неизвестный художник «Кружевница», неизвестный художник фламандской школы «Сцена из сельской жизни», неизвестный художник итальянской школы «Свидание

Богоматери с Елизаветой», неизвестный художник «Монах», Норблан «Ростовщик», Сальватор Роза «Мародеры», Слингеланд «Этюд», Стадеман «Морской вид», Теньер «Жанр», Тьеполо «Русский боярин», Шельфут «Зимний вид», Шмидт «Пастельный портрет», Шлезингер «Разбойники», «Цыгане» (1785), «Савойяры», Шютц «Пейзаж», Шлейхт «Жатва».

Кроме произведений живописи, Лемме предоставил в экспозицию выставки большой ряд других коллекций. № № 133–173 — коллекция древних (около 200 лет до н. э.) греческих стеклянных сосудов, найденных в Керчи и Парутине; № 166 — бронзовые фигуры и лампы греческой работы; № 164 — коллекция древних глиняных произведений, найденных в Парутине (древняя Ольвия); № 165 — разные древности из серебра, свинца, бронзы, стекла, слоновой кости и композиции, найденные в окрестностях Керчи и других местах; № 167 — коллекция древних танагрских фигурок, найденных в Крыму; № 168 — коллекция золотых изделий, найденных в греческих гробницах в Керчи, Тамани; № 170 — коллекция древних камней; № 172 — коллекция монет и медалей, древних, средневековых и новых; № 174 — коллекция глиняных ваз и фигур из Керчи; № 175 — коллекция различных фарфоровых вещей (среди них — чайник работы Бетхера, открывшего фарфор). Далее следовали отдельные коллекции старинного оружия, серебряных вещей, хрусталя, венецианского стекла, японских ваз, бронзы, часов.

Вот далеко не полный перечень произведений, свидетельствующих о разнообразных коллекционерских увлечениях Ю. Лемме.

Некоторые из предметов этих коллекций попали в Эрмитаж, где и сохраняются до нашего времени. Так, в каталоге выставки Государственного Эрмитажа («Художественное ремесло эпохи Римской империи»: Л., 1980 г.) отмечены 12 произведений, поступивших в Эрмитаж из коллекции Лемме в 1893 году.

После смерти Ю. Х. Лемме состояние его оценивалось свыше 1 миллиона рублей. «Одесские новости» (18 июля 1904 г.) сообщили, что он завещал Одесской купеческой управе 4000 рублей для оборудования неприкосновенного фонда его имени с тем, чтобы проценты с этого капитала были употреблены на пособие бедствующим лицам купеческого сословия.

Дело фирмы продолжили его сыновья — Карл Юльевич и Юлий Юльевич. Возможно, после смерти Лемме обширные коллекции были наследованы как сыновьями, так и двумя дочерьми. Об этом косвенно свидетельствует тот факт, что на выставке художественных произведений современных иностранных художников, проходившей в Одессе в 1904 г. (каталог этой выставки находится в отделе рукописных фондов Института фольклора и этнографии им. М. Рильского НАН Украины), как собственность Марии Юльевны Лемме экспонировались четыре произведения живописи художников Р. Шлейхта, Г. Ленбаха,

Т. Зайлера. Отдельные сведения о составе коллекции Ю. Лемме находим в одесской периодике. Так, согласно сообщению «Одесских новостей» от 22 марта 1892 г., с выставки произведений И. Айвазовского, проходившей в Одессе в Музее древностей, Лемме приобрел одну из работ этого мастера.

В 1914 году, во время Первой мировой войны, наследники Лемме, как немецко-подданные, были на короткое время арестованы («Одесские новости», 1 и 22 августа 1914 г.). Последние из известных нам сведений о семье Лемме относятся к концу 1919 г., когда в городе некоторое время находились белогвардейцы. В государственном архиве Одесской области сохранился ряд дел Городской комиссии по учету и возвращению имущества, захваченного большевиками (фонд 4930). Среди прочих документов здесь находится прошение одесского «Общества торговли аптекарскими товарами Ю. Лемме и К» о возвращении мебели, конфискованной у Общества. Судьба же коллекции Ю. Лемме остается пока неизвестной.